

Виртуальные реципиенты в современном искусстве. Очки виртуальной реальности, как способ почувствовать искусство в новой форме.

Научный руководитель – Калашников Виктор Евгеньевич

Володарский Михаил Сергеевич

Студент (магистр)

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

E-mail: mihailvolodarsky@yandex.ru

Основной темой данной работы является осмысление сферы новых технологий как продолжение человеческого существа. В качестве отправной точки и выбранной методологии был взят трактат «Расширенное кино» Джина Янгблада. Автор исследует видео-арт как вид искусства, которое оказывает огромное влияние на смежные области искусства, в первую очередь, на кинематограф будущего.

Современные технологии стали вытеснять художественные и исторические объекты. Появился новый формат арт-практики. Зритель активно взаимодействует с искусством, становясь частью виртуального пространства. Розалинда Краусс, американский аналитик современного искусства, определила, что физическая дистанция между наблюдателем и образом утеряна благодаря видео-арту и кинематографу, и теперь искусство выходит в новое «монитор-пространство».

Направления постгуманизма порывают с мифом об автономности человека и предлагают два альтернативных выхода из ситуации. Первый приводит нас к биологическому монизму, второй же пытается вытащить человека из природной среды, чтобы поместить его в искусственную. Благодаря философским идеям Т. Адорно и М. Хоркхаймера, мы можем увидеть всю сложность процесса рационализации и потери природного.

Очки виртуальной реальности, которые есть почти во всех современных выставочных центрах, полностью меняют концепцию искусства и сворачивают её в совершенно противоположную сторону. На выставке «Bjork Digital» мы погружаемся в мир фантазий певицы. Согласно проведенному нами исследованию, 80% опрошенных были готовы остаться в гиперреальности

Сознание человека устроено так, что он не осознает того факта, что имеет дело только с явлением предмета, а не предметами как таковыми. Например, мобильный телефон и его зеркальный дисплей. Человек, видя своё отражение в экране гаджета, начинает отождествлять себя с ним и становится частью телефона. Также и в искусстве: зритель не говорит, что видит видимость картины. Смотрящий убежден в том, что он видит саму картину. Кино и видео-арт являются ближайшим аналогом редукции. Экран в данной ситуации является продолжением человеческого глаза. Через полотно на стене, и поступающий на него видеоряд, можно вынести сознание вне человека, так как на экране происходит соединение видимостей, когда один аспект вещи синтезируется с другим, не говоря уже об очках виртуальной реальности, которые полностью погружают зрителя в иную действительность.

Искусство выходит за рамки природного и всегда приближается к современности. Именно поэтому можно сказать о гетерологичности по отношению к природе и устоявшемуся в ней человеке. Однако проблема заключается лишь в том, что без искусственного познания человек не может осознать сущность внутренней субъективности. В этой точке противоположность экологического и технического постгуманизма перестает быть абсолютной.

Живопись может быть утоплена в определенной мере материальности, явленной на картине, раме, красках. Она также может быть поглощена и референциальным объектом, если, конечно, является фигуративной. Но созерцание, своего рода, рефлексирование над живописью, трансцендирует материальность. Жана-Люк Марион в своих работах прибегает к мышлению вне определенных ограничений. Вынося восприятие человека на новый уровень, мы совершенствуем редукцию и делаем ее более трудной для понимания, потому что видимость в искусстве находится в её материальности. Но данная материя делает сущность созерцания более легкой, так как в живописи отделение материала от иллюзии находится в самой её сущности. Именно поэтому в «искусственном искусстве» нематериальность чистой феноменальности преподносится нам как само собой разумеющееся. Однако сам Марион скептически относится к возможности достичь этого

появления, так как манифестирование имеет возможность поглощения объектом. Обойти подобный тупик редукции можно, по словам Мариона, лишь одним способом - созданием живописи, которая намеренно создана, чтобы явить себя в видимости.

Стоит отметить, что экран, в отличие от картины, в меньшей степени воспроизводит свою материальность. Он является лишь поверхностью, которая способна являть определенную видимость, давая нам некую информацию. В подобной искусственной редукции значительную роль играет отсутствие нашего тела в кинематографе. Зритель исключает «мир кино» и его взаимодействие с собой.

Современное искусство находит новый путь, благодаря выводу произведений в электронный формат. Это связано с взаимодействием современных электронных компаний, которые сотрудничают с художниками, чтобы на выставках была реклама их продукции, что полностью подрывает концепцию искусства, видоизменяя её в совершенно иное пространство.

Музей теряет естественный смысл и обретает новое значение. В скором будущем при помощи очков виртуальной реальности, зрителю стоит просто купить контент, подобно тому, как в наше время, пользователи покупают музыку через интернет. Возможно, как когда-то писал Л.Н. Толстой, искусства будет настолько много, что человек просто перестанет его замечать. Дальнейшее развитие искусства должно вывести ощущения на новый уровень. Возможно, как в одной известной киноленте «Теорема Зеро» Чарльза Пирса, человек будет надевать костюм и ощущать искусство ещё и телом и это предположение наводит нас на мысль о дальнейшем развитии антропологических «протезов» в современном искусстве

Источники и литература

- 1) Bellour Raymod. Le corps du cinema. Hypnoses, emotions, animalites. Paris: P.O.L., 2009.
- 2) Musil Robert. Precision and Soul. Chicago: University of Chicago Press, 1990.
- 3) Depraz Natalie. The Phenomenological Reduction Л Praxis // The View from Within. First-person Approaches to the Study of Consciousness / Ed. by Francisco Varela and Jonathan Shear. Thorverton; Bowling Green: Imprint Academic, 2000.
- 4) Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999
- 5) Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический проект, 2009.